

ФАКТОР ЗЮГАНОВА В ПАРТИЙНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КПРФ

Л.А. Фадеева¹, Д.А. Думлер

(lafadeeva2007@yandex.ru)

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Россия

Цитирование: Фадеева Л.А., Думлер Д.А. Фактор Зюганова в партийной трансформации КПРФ // Власть и элиты. 2023. Т. 10, № 2. С. 170–182.

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.7>
EDN ATYUXU

Аннотация. Авторы предлагают оценить фактор Зюганова как лидера КПРФ в партийной трансформации и в процессе поиска российской национально-государственной идентичности. На основе публикаций и выступлений Зюганова выстроена система предлагаемых им ценностей, приоритетов и оснований российской идентичности как державы и цивилизации. Хронологический принцип анализа позволяет представить эту систему не как простое приспособление оппозиционного лидера и возглавляемой им партии к политическому режиму, а как предложение собственных ценностных координат, которые могут быть поставлены в основание российской национально-государственной идентичности. Это делает возможным вывод о том, что фактор Зюганова не только сказался на партийной трансформации КПРФ, но и повлиял на формирование государственной политики идентичности — конструирование национально-государственной идентичности России как державы и цивилизации.

Ключевые слова: Зюганов, Коммунистическая партия Российской Федерации, КПРФ, идентичность, трансформация, держава, цивилизация, государственная политика идентичности.

ЛИЧНОСТНО-СИТУАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ЛИДЕРСТВА ЗЮГАНОВА

Интерес к КПРФ в политической науке, как российской, так и зарубежной, был активным на этапе постсоветского партийного строи-

¹ Автор для связи.

тельства, когда исследователи сравнивали КПРФ и КПСС, давали характеристики идеологической принадлежности КПРФ, определяли факторы ее электоральных успехов и промахов [Коргунюк, Заславский 1996; Hanson 1995]. При этом лидерский фактор Геннадия Зюганова на протяжении 20 лет существования КПРФ не подвергается сомнению как в организационном, так и в идейно-политическом плане. Такого мнения придерживаются и политологи, и политики: «Труды Зюганова... содержат тезисы и аргументацию, которые в дальнейшем становятся партийной идеологией, а не остаются исключительно личным мнением лидера КПРФ» [Николенко 2015: 9]; «лидер КПРФ действительно является выразителем интересов большинства коммунистов, а не наоборот» [КПРФ: вчера, сегодня, завтра... 2007].

«Зюганов соединил коммунизм с национальными историческими, культурными и духовными ценностями», — замечает К. Мэлфлит, но тут же утверждает, что «КПРФ нельзя квалифицировать как оппозиционную партию в прямом смысле этого слова, но скорее как посредника в ее адаптации режима» [Malfliet 2011: 55]. Адаптивность КПРФ и ее лидера, встраивание партии в политическую систему путинской России, ее опора «на исторические традиции, далекие от коммунистического движения» [Кагарлицкий 2005]¹, оппортунизм во всех смыслах этого слова — общепринятые характеристики КПРФ. Правда, Кирилл Николенко, объясняя консервацию КПРФ после выборов 2011 г., обеспечившую партии комфортное существование, роняет фразу: «Консервация была вызвана тем, что озвучиваемая идеология власти становилась все более схожей с идеями государственничества, патриотизма, национализации, которые исповедует современная Компартия» [Николенко 2015: 47].

Представляется важным определить фактор Зюганова в разработке идей, имевших значение не только для партийной идентификации КПРФ, но и для государственного курса, государственной политики идентичности в современной России. Двадцать монографий Зюганова, его многочисленные статьи и выступления, основательные телевизионные интервью, которые лидер КПРФ охотно, но избирательно дает разным каналам, предоставляют достаточный эмпирический материал для такого исследования. Критика Зюганова его оппонентами включает и такой компонент, как сомнение в авторстве работ, предположение,

¹ Б. Кагарлицкий признан иностранным агентом в 2023 г.

что на Зюганова работает команда, мозговой трест. Специалисты в политической психологии отмечают умение Зюганова подбирать команду, которая работает на него, но в то же время отмечают его обширную эрудицию, сильную логику, умение и желание учиться, интеллектуальную активность [Ракитянский 2004: 210, 217, 219]. Все его публикации и выступления содержат систему аргументации и стилистику, присущие и его многочисленным интервью, в том числе телевизионным, и соответствуют личностным характеристикам.

Биограф Зюганова Анатолий Житнухин не без основания утверждает, что его герой вошел в большую политику весной 1991 г., когда опубликовал открытое письмо А.Н. Яковлеву «Архитектор у развалин» [Житнухин 2007]. Этот текст не столько известен и значительно реже упоминается в исследованиях КПРФ, нежели «письмо Нины Андреевой». Между тем Зюганов характеризовал ситуацию в стране как «раздор, развал, распад, разложение», утверждал, что строительство правового государства на деле «обернулось всеобщим бесправием, расколом общества, парадом непристойностей и полной утерей государственного достоинства», упрекал власть в увеличении через СМИ дозы «ядовитой дезинформации, исподволь отравляющей сознание читателей, зрителей, слушателей, приучающей их не морщась глотать, воспринимать как норму и беспардонную историческую ложь, моральное уродство. Главное — лишить человека способности отличить истину, добро и красоту от лжи, зла и безобразия» [Зюганов 1991].

РАЗРАБОТКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ КПРФ

Когда после сложных политико-правовых перипетий 23 марта 1993 г. КПРФ была зарегистрирована Министерством юстиции РФ и Зюганов избран председателем ЦИК, партия определилась с ролью оппозиции, действующей в рамках закона. «Наша страна исчерпала лимит на революции и прочие потрясения. Мы абсолютно не приспособлены сейчас к борьбе. И слава Богу», — заявил Зюганов в изданной в 1993 г. книге «Драма власти» [Зюганов 1995: 77]. В другой работе с определяющим его мировоззрение названием «Держава» он резюмировал, что «своевременное смещение идеологии Коммунистической партии Российской Федерации в область государственного патриотизма не позволило сделать из нашей партии пугало “экстремистов-большевиков”» [Зюганов 1994: 8]. В этих работах и в деятельности по организации партии в пол-

ной мере проявилась «логика целеустремленности и целесообразности, логика не для философского умствования, а для поиска кратчайшего пути к власти», зафиксированная в портретологии Н. Ракитянского, который отмечал в отношении Зюганова: «...чем опаснее ситуация, тем он решительнее и собраннее. <...> Он не актер и не режиссер. Он организатор» [Ракитянский 2004: 214]. В принятом на II съезде партии (13–14 февраля 1993 г.) политическом заявлении говорилось о приверженности КПРФ «идеям социализма и народовластия». Своими задачами КПРФ ставила «воспрепятствование капитализации страны», «прекращение насильственной приватизации», но лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» в риторике не был сохранен, что вызвало критику со стороны других левых компартий в программном «оппортунизме» [Коргунюк, Заславский 1996]. Один из главных оппонентов Зюганова Александр Тарасов называл КПРФ эрзац социал-демократией [Тарасов 2008].

В новой ситуации лидеру КПРФ надо было определиться с идеологическим основанием партии, что собою представляет русский социализм. Его ответ сформулирован в тезисах «Русский социализм — ответ на русский вопрос» [Зюганов 2006]. Он расшифровывает его через понятие русской идеи, чертами которой называет «самобытность, преемственность, устремленность в будущее, духовность и народность», а политической силой, мировоззрение которой впитало эти черты, называет КПРФ и «широкое народно-патриотическое движение», впитавшее «боль за поруганное Отечество» [Зюганов 2006].

Аналитики называют идеи Зюганова о русском социализме вариантом левого национализма (Борис Кагарлицкий), фашистским национализмом (Стефен Хансон), лево-евразийским популизмом (Александр Дугин) [Дугин 2002]. Основное внимание уделяется зюгановской «аргументации о евразийской России, свободной от западного, особенно американского, влияния» [Malfliet 2011: 55]. Они отмечают глубокое погружение Зюганова в идеи Льва Гумилева и Николая Данилевского, Константина Леонтьева и Николая Бердяева.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИИ В ИДЕЯХ ЗЮГАНОВА

Ключевые идеи об особом цивилизационном месте России он выразил в книге «Уроки жизни», изданной в 2003 г. Прежде всего он от-

вечает на обвинения России в великодержавном шовинизме, которые называет «волнениями мировой закулисы» [Зюганов 2003]. В действительности, по мнению Зюганова, Россия очнулась, начала осознавать свои подлинные национально-государственные интересы и стремится восстановить «свое естественное положение великой мировой державы». «Устранение Советского Союза в результате “перестроечной” диверсии не дало западной цивилизации ожидаемого преимущества, поставив ее в результате крушения биполярного мира лицом к лицу с целым рядом сложнейших мировых проблем», — замечает он и призывает задуматься о стратегии развития России. «Мы видим в России особый мир, целый “социальный космос” со своими специфическими историческими, геополитическими, мировоззренческими, национальными и экономическими чертами, в которых по-особому преломляются общие закономерности общественного развития». Однако «попытка капиталистической реставрации, подрывающая материальные и духовные основы общества и государства... показала сущностную несовместимость западной буржуазной цивилизации и цивилизации российской». Русскую идею Зюганов называл внутренне присущим народу жизненным качеством, доказывает, что Россия является не государством, а цивилизацией, носителем самостоятельного «культурно-исторического типа». К. Мэлфлит справедливо отмечает, что Зюганов «использовал идею Льва Гумилева об этносе и Николая Данилевского о культурно-историческом типе и усилил их представлением об антагонистической природе международных отношений в духе столкновения цивилизаций Самуэля Хантингтона» [Malflit 2011: 55]. Тарасов яростно восклицал: «Зюганов, являющийся формальным теоретиком партии, тоже не коммунист. Если почитать его книги, вы обнаружите, что в них Зюганов обильно ссылается на Библию и отцов церкви, русских религиозных философов начала XX в. и на идеологов “новой правой” — от Льва Гумилева до Фрэнсиса Фукуямы, но ни в коем случае не на Маркса и Ленина. Рядовые избиратели, голосующие за коммунистов, впрочем, книг Зюганова не читали, а во времена предвыборных кампаний КПРФ паразитирует на протестных и патриотических настроениях и старается не напоминать избирателям, что, по Зюганову, “в России лимит революций исчерпан”» [Тарасов 2002]. Он объясняет поддержку КПРФ на выборах аккумуляцией голосов трех разных категорий избирателей: во-первых, сторонников коммунистических и социалистических идей, во-вторых, тех, кто просто ностальгирует по СССР и жаждет стабильности «как

при Брежнев», а в-третьих, прямо пострадавших от реформ, т.е. собственно протестного электората [Тарасов 2002]. Александр Янов объясняет историческое обоснование позиции Зюганова: «Заговор Запада против России начался не вчера. Еще в XIX веке во время Крымской войны Запад всем скопом навалился на Россию за то, что она своей независимой политикой разоблачила его лицемерие и самоотверженно вступилась за традиционные христианские ценности, давно утраченные Западом. Но в XX веке заговор этот уже перешел все мыслимые границы: Запад внедрил в высшее руководство страны своего резидента Горбачева и его руками разрушил Великую Россию» [Янов 2016: 156].

Зюганов доказывал: «Геополитическая роль России — это роль хранителя уникального многоцветия сообщества народов и государств. Не что иное, как геополитические особенности российской цивилизации предопределили тот факт, что Россия из века в век оказывалась главным препятствием на пути всех без исключения попыток завоевания мирового господства». Он призывал «не просто встать с колен, но и проявить лучшие качества национального характера: доблесть, упорство, терпение» [Зюганов 2003].

ВЗГЛЯДЫ ЛИДЕРА И ПРОГРАММНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПАРТИИ

Одиннадцатый съезд КПРФ 29 октября 2005 г. принял очередную редакцию Устава партии, политический режим в России был назван бонапартистским. 9 февраля 2006 г. Г. Зюганов представил меморандум «О задачах борьбы против империализма и о необходимости международного осуждения его преступлений» с неприятием американского варианта глобализации. В мае 2008 г. на заседании Думы коммунистическая фракция оказалась единственной, проголосовавшей против назначения В. Путина на должность Председателя Правительства РФ из-за несогласия с его курсом. На выборах 2011 г. экономические и социальные вопросы были сформулированы во втором и третьем блоке политической повестки. Первое место заняли международные дела: повышение роли ООН, противодействие блоку НАТО, воссоздание Союза, сотрудничество со странами, где у власти стоят левые силы (Китай, Вьетнам, Латинская Америка).

Предвыборное обещание Зюганова было озаглавлено «Вставайте, люди русские!» В Программе КПРФ 2008 г. слово «русский» встречалось

семь раз. Зюганов развил идеи русского социализма, включив важность православного компонента. В интервью он говорил: «Мы русскую тему специально на пленуме исследуем. Называется она “Защити русскую культуру как основу единства”. Неготовность участвовать в протестных акциях он объяснял предпочтением объединять настроение всех площадей, а не разжигать страсти и сталкивать лбами одних с другими. Я давно пошел на контакт со всеми, кому дорога страна. Для меня это главная партия России». Либеральный Илья Пономарев еще в 2003 г. выражал мнение, что «Зюганов инстинктивно боится любых революционных потрясений и вообще любых потрясений, для него государство — это высшая ценность. Он хороший человек из Орловской глубинки, он реально любит Россию, березки, русских, уважает национальную культуру, поет народные песни — неплохой мужик. Просто к коммунизму, к классовой борьбе он не имеет никакого отношения». И хотя Пономарев язвительно сравнил позицию КПРФ при Кремле как Киса Воробьянинов при Остапе Бендере, но заметил, что «при этом КПРФ, вопреки мнению многих, едва ли не самая здоровая партия из всех действующих в России. В ней присутствует реальная, а не показная внутрипартийная демократия».

Исследования общественного мнения показали, что «самое важное в его образе, что позволяет ему столько лет играть роль лидера в российской политике, — это его ощущение гражданами как человека, органичного нашей культуре и традициям: он воспринимается как очень “свой” 67,5 % опрошенных» (Власть и лидеры... 2019: 536). Если в 1996 г. избиратели обращали внимание на внешние черты — мужественность, манеру говорить, способность нравиться людям, то «в период между парламентскими и президентскими выборами 2011–2012 более чем вдвое увеличилось число тех, кто одобряет его политические взгляды (с 13 до 27,1 %) [Власть и лидеры... 2019: 543], обнаруживает наличие у Зюганова как кандидата стратегии и идеологии».

В 2012 г. Зюганов выступил с призывом «Защитим наши национальные ценности и святыни!», утверждая, что «наша партия во многом является представителем православного мира в делах политики. Она всегда защищала и будет защищать интересы верующих. Мы не раз поднимали и будем поднимать свой голос в защиту наших национальных православных святынь, как и святынь всех других традиционных российских конфессий» [Никто не должен спать спокойно... 2012].

К этому времени Зюганов стал одним из самых узнаваемых лидеров страны, имеющим имидж уверенного и целеустремленного человека,

который никогда не теряет присутствия духа [Власть и лидеры...2019: 204, 205]. Его сдержанность в эмоциональном плане со временем стала восприниматься как проявление силы, а не отсутствие харизмы. Сохранились качества руководителя, учитывающего все возможности и трудности в деятельности КПРФ как элементе политической системы, важность внутренней дисциплины в партии.

В программе КПРФ отмечены как основополагающие ценности «общинность, коллективизм и патриотизм, теснейшая взаимосвязь личности, общества и государства. Отсюда вытекает стремление народа к воплощению высших идеалов правды, добра и справедливости, к равноправию всех граждан независимо от национальных, религиозных и других различий. Эти качества явились важной предпосылкой восприятия массами освободительных и революционных идей» [Программа КПРФ]. Риторика эмансипации остается элементом партийного дискурса, однако основное внимание лидера уделено другим идеям.

ИДЕИ ЗЮГАНОВА В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Основные идеи Зюганова, определенные им еще 20 лет назад, — это Россия как держава и цивилизация, которая должна противодействовать Западу и сохранять независимость и самобытность. С начала своей политической деятельности он характеризует как величайшее преступление развал Советского Союза. Сталин в его системе координат — государственный имперец, антизападник. Александр Дугин резюмирует, что у Зюганова «по меньшей мере есть вектор. Этот вектор, правда, не его. Он его позаимствовал у евразийства, но это второстепенно. <...> Он делает сегодня максимум, что может. И баланс в целом положителен. Напрасно сетуют некоторые, что КПРФ занимает чужое место. Да, занимает. Но если вы сильнее, придите и сбросьте Зюганова с трибуны. А если вы не способны, то не скулите и не нойте. Политика — дело сильных и решительных мужчин» [Дугин 2002].

Многие из выдвинутых Зюгановым идей и ценностей оказываются в мейнстриме политического дискурса. Уже в 2005 г. в Послании Президента Федеральному собранию крушение Советского Союза было признано «крупнейшей геополитической катастрофой века» [Путин 2012]. Впоследствии В.В. Путин неоднократно повторял и обосновывал эту мысль: «Наши национальные и миграционные проблемы напрямую

связаны с разрушением СССР. С распадом страны мы оказались на грани, а в отдельных известных регионах — и за гранью гражданской войны» [Послание Президента РФ... 2023]. Государственная политика идентичности основывается на положении о том, что «Россия — открытая страна, и при этом самобытная цивилизация. В этом утверждении нет никакой претензии на исключительность и превосходство. Но эта цивилизация — наша, вот что главное. Ее нам передали предки, а мы должны сохранить ее для наших потомков и передать дальше» [Послание Президента РФ... 2023].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фактор Зюганова обычно оценивается в плане представленности в парламенте (57 членов парламентской фракции КПРФ в Государственной Думе VIII созыва), в органах региональной власти и местного самоуправления (8569 депутатов на 2021 г.) [Доклад Председателя ЦК КПРФ... 2021]. В декабре 2021 г. в докладе на первом этапе XVIII съезда КПРФ Зюганов записал в заслугу КПРФ конституционные поправки: «Мы потребовали четко определить в Конституции, что президент, правительство и парламент обязаны проводить политику национальных интересов. Партия призвала ясно обозначить государствообразующую роль русского народа в многонациональной семье равноправных народов, ибо слом стержня Державы губителен для всех, кто ее населяет» [Доклад Председателя ЦК КПРФ... 2021]. В то же время он говорил об очередном перепутье для российского политического класса: «Сейчас главный вопрос для Путина — куда идти и с кем идти. Если в глубине души он со своим окружением еще надеется пойти в будущее в обнимку с дядей Сэмом, то удушат и страну и его лично. <...> В Кремле мечтают. Временами представляется, что Путин готов строить геополитический противовес НАТО. Но локомотивом здесь может являться только Китай».

И в официальных обращениях, и в телевизионных интервью Зюганов определяет как ключевые для него как лидера и личности ценности державу и справедливость. Последовательность Зюганова в отстаивании державных ориентиров дает основание полагать, что фактор Зюганова сказался не только на партийной идентификации КПРФ, но и на государственной политике идентичности в современной России.

Литература

Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / отв. ред. Е.Б. Шестопал. М.: Весь мир, 2019. 656 с.

Дугин А. КПРФ и евразийство // Евразия. 24.05.2002. URL: <http://evrazia.org/modules.php?file=article&name=News&sid=368> (дата обращения: 05.09.2023).

Житнухин А.П. Геннадий Зюганов. М.: Молодая гвардия, 2007. 368 с.

Кагарлицкий Б.Ю.¹ Управляемая демократия: Россия, которую нам навязали. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. 576 с.

Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М.: Фонд ИНДЕМ, 1996. 239 с.

Николенко К.Д. Идеология и практика КПРФ: проблема исторической преемственности и поиск новой политической идентичности. М.: Алисторус, 2015. 220 с.

Ракитянский Н.М. Портретология власти. М.: Наука, 2004. 264 с.

Янов А.Л. Русская идея. От Николая I до Путина. Книга четвертая (2000–2016) М.: Новый хронограф, 2016. 320 с.

Hanson S.E. The Leninist Legacy, Institutional Change, and Post-Soviet Russia // Liberalization and Leninist Legacies: Comparative Perspectives on Democratic Transitions / ed. by B. Crawford, A. Lijphart. Berkely: University of California, 1995. P. 228–252.

Ishiyama J.T. Red Phoenix? The Communist Party in Post-Soviet Russian Politics // Party Politics. 1995. Vol. 2, no. 2. P. 147–173 (Revue d'études comparatives Est-Ouest. 2011/1. N 42).

Malfliet K. The Communist Party of the Russian Federation: not Communist per se // Dans Revue d'études comparatives Est-Ouest. 2011. Vol. 1, no. 42. P. 37–63. <https://doi.org/10.3917/receo.421.0037>.

Seligson A.L., Nucher J.A. Voting for Ex-authoritarian Rulers in Russia and Bolivia // Demokratizatsiya. The Journal of Post-Soviet Democratization. 2005. No. 13(1). P. 11–44.

Источники

Доклад Председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова. 04.12.2021. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/201822.html> (дата обращения: 03.09.2023).

Зюганов Г.А. Держава. М.: Информпечать, 1994. 136 с.

Зюганов Г.А. Драма власти. М.: Палея, 1995. 208 с.

Зюганов Г.А. Защитим наши национальные ценности и святыни! 2012. URL: https://kprf.ru/rus_soc/108469.html (дата обращения: 03.09.2023).

Зюганов Г.А. Открытое письмо Зюганова А.Н. Яковлеву. «Архитектор у развалин» // Советская Россия. 1991. 7 мая.

¹ Б. Кагарлицкий признан иностранным агентом в 2023 г.

Зюганов Г.А. Россия — родина моя. Идеология государственного патриотизма. М.: Информпечать, 1996. 336 с.

Зюганов Г.А. Русский социализм — ответ на русский вопрос // URL: <https://kprf.ru/news/articles/we/40891.html> (дата обращения: 02.09.2023).

Зюганов Г.А. Русский стержень Державы. 2020. // URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/194458.html> (дата обращения: 02.09.2023).

Зюганов Г.А. Строитель Державы. К 125-летию со дня рождения И.В. Сталина. 2004. URL: <https://kprf.ru/personal/zyuganov/zarticles/29118.html> (дата обращения: 03.09.2023).

Зюганов Г.А. Уроки жизни. 2003. URL: <https://kprf.ru/personal/zyuganov/zbooks/6486.html> (дата обращения: 02.09.2023).

КПРФ: вчера, сегодня, завтра. В преддверии выборов. Интервью с И. Пономаревым. Часть 1. 21.08.2007. URL: <https://polit.ru/articles/analitika/kprf-vchera-segodnya-zavtra-v-preddverii-vyborov-2007-08-21/> (дата обращения: 12.09.2023).

Никто не должен спать спокойно. Геннадий Зюганов рассказал, как победить 4 марта // Lenta.ru. 23.02.2012. URL: <https://lenta.ru/articles/2012/02/23/zyuganov/> (дата обращения: 07.09.2023).

Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. б/н (Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010/page/3> (дата обращения: 10.09.2023).

Программа КПРФ. 1995, с поправками 2008. URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 08.09.2023).

Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23.01.2012. URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 10.09.2023).

Тарасов А. КПРФ, эрзац социал-демократии. 17–18.04.2008. URL: http://scsepsis.net/library/id_1998.html (дата обращения: 12.09.2023).

Тарасов А.Н. Политическая импотенция неизлечима, или Кремль трогательно заботится о престиже своей карманной оппозиции. 07.04.2002. URL: <https://saint-juste.narod.ru/kprf.html> (дата обращения: 12.09.2023).

Указ Президента РФ от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения: 10.09.2023).

THE ZYUGANOV FACTOR IN THE PARTY TRANSFORMATION OF THE COMMUNIST PARTY OF THE RUSSIAN FEDERATION

L.A. Fadeeva, D.A. Dumler

(lafadeeva2007@yandex.ru)

Perm State National Research University
Perm, Russia

Citation: Fadeeva L.A., Dumler D.A. Faktor Zyuganova v partiynoy transformatsii KPRF [The Zyuganov factor in the party transformation of the Communist Party of the Russian Federation]. *Vlast' i elity* [Power and Elites], 2023, 9 (2): 170–182. (In Russian)

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.7>
EDN ATYUXU

Annotation. *The authors propose to evaluate the factor of Zyuganov as the leader of the Communist Party of the Russian Federation in party transformation and in the process of searching for Russian national-state identity. Based on the analysis of Zyuganov's publications and speeches, the article represents a system of values, priorities and foundations of Russian identity as a power and civilization that he proposes. The chronological principle of analysis allows to present this system not as a simple adaptation of the opposition leader and the party he leads to the political regime, but as a proposal of its own value coordinates, which can be placed at the basis of the Russian national-state identity. This allows us to conclude that the Zyuganov factor affected not only the party transformation of the Communist Party of the Russian Federation, but influenced the formation of state identity policy — the construction of the national-state identity of Russia as a power and civilization.*

Keywords: *Zyuganov, Communist Party of the Russian Federation, identity, transformation, power, civilization, state identity policy.*

References

Dugin A. KPRF I evraziystvo [The CPRF and Eurasianism]. *Evrazia*. 24.05.2002 Available at: <http://evrazia.org/modules.php?file=article&name=News&sid=368> (accessed: 05.09.2023). (In Russian)

Hanson S.E. The Leninist Legacy, Institutional Change, and Post-Soviet Russia. In: *Liberalization and Leninist Legacies: Comparative Perspectives on Democratic Transitions*. Ed. by Beverly Crawford and Arendt Lijphart. Berkely: University of California, 1995.

Ishiyama J.T. Red Phoenix? The Communist Party in Post-Soviet Russian Politics. *Party Politics*, 1995, 2 (2), pp. 147–173 (Revue d'études comparatives Est-Ouest 2011/1, no. 42).

Kagarlitsky B.Yu.¹ *Upravlyaemaya demokratiya: Rossiya, kotoruyu nam navyazali* [Guided democracy: Russia, which was imposed on us]. Ekaterinburg: Ultra. Kultura Publ., 2005. 576 p. (In Russian)

Korguniuk Yu.G., Zaslavsky S.E. *Rossiyskaya mnogopatiynost: stanovlenie, funktsionirovanie, razvitie* [Russian multi-party system: formation, functioning, development]. Moscow: Fond INDEM Publ., 1996. 239 p. (In Russian)

KPRF: *vchera, segodnya, zavtra. V preddverii vyiborov. Intervyu s I. Ponomarevyim*. Chast 1. 21.08.2007. [CPRF: yesterday, today, tomorrow. On the threshold of the elections. Interview with Ponomarev I. Part 1. 21.08.2007.] Available at: <https://polit.ru/articles/analitika/kprf-vchera-segodnya-zavtra-v-preddverii-vyiborov-2007-08-21/> (accessed: 12.09.2023). (In Russian)

Malfliet K. The Communist Party of the Russian Federation: not Communist per se. *Dans Revue d'études comparatives Est-Oues*, 2011, 1(42), pp. 37–63. <https://doi.org/10.3917/receo.421.0037>.

Nikolenko K.D. *Ideologiya I praktika KPRF: problema istoricheskoy preemstvennosti I poisk novoy politicheskoy identichnosti* [Ideology and practice of the Communist Party of the Russian Federation: the problem of historical continuity and the search for a new political identity]. Moscow: AlistorusPubl., 2015. 220 p. (In Russian)

Rakityansky N.M. *Portretologiya vlasti* [Portraitology of power]. Moscow: Nauka Publ., 2004. 264 p. (In Russian)

Seligson A.L., Nucher J.A. Voting for Ex-authoritarian Rulers in Russia and Bolivia. *Demokratizatsiya. The Journal of Post-Soviet Democratization*, 2005, 13(1), pp. 11–44.

Tarasov A. *KPRF, ersatz sotsial-demokratii* [Communist Party of the Russian Federation, ersatz of social democracy]. 17–18.04.2008. Available at: http://scepis.net/library/id_1998.html (accessed: 12.09.2023). (In Russian)

Vlast i lideryi v vospriyatii rossiyskih grazhdan. Chetvert veka nablyudeniy (1993–2018) [Power and leaders as perceived by Russian citizens. A quarter of a century of observations (1993–2018)]. Ed. by E.B. Shestopal Moscow: Ves' mir Publ., 2019. 656 p. (In Russian)

Yanov A.L. *Russkaya ideya. Ot Nikolaya I do Putina. Kniga chetvertaya (2000–2016)* [Russian idea. From Nicholas I to Putin. Book four (2000–2016)]. Moscow: Noviy hronograf Publ., 2016. 320 p. (In Russian)

Zhitnukhin A.P. *Gennady Zyuganov* [Gennady Zyuganov]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2007. 368 p. (In Russian)

¹ Б. Кагарлицкий признан иностранным агентом в 2023 г.